

УДК 94(470.53).084.3:329

М. И. Люхуздаев

ПРОТИВОСТОЯНИЕ
БОЛЬШЕВИКОВ И ЛЕВЫХ ЭСЕРОВ
В ПЕРМСКОЙ ГУБЕРНИИ
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1918 г.
(на примере Пермского и Чердынского уездов)

В статье на примере Пермского и Чердынского уездов Пермской губернии рассматривается противоборство левых эсеров с большевиками во второй половине 1918 г., а также методы по их вытеснению из органов власти. Названы внутренние причины, приведшие к расколу в организациях левых эсеров, доказываются их непричастность к событиям забастовки рабочих на Мотовилихинском заводе.

К л ю ч е в ы е с л о в а: история политических партий, партия левых социалистов-революционеров, Гражданская война в России, Пермская губерния, Урал.

История взаимодействия политических партий большевиков и левых эсеров в органах власти в 1917–1918 гг. остается одной из самых актуальных и недостаточно изученных тем в истории России. Особый интерес представляет процесс их взаимоотношений на Урале после июля 1918 г., когда представители партии левых эсеров (ПЛСР), поддержавшие действия своего ЦК, оказались вне закона для местных большевиков. В данной работе на примере Пермского и Чердынского уездов Пермской губернии сделана попытка выявить причины снижения влияния левых эсеров, а также показать методы большевиков по их вытеснению из органов власти.

В Чердынском уездном исполкоме большевики быстро справились с силами оппозиции в течение августа 1918 г., изгнав лево-эсеровскую фракцию из Совета, в котором она занимала прочные позиции [ГАРФ, д. 283 а, л. 366]. Хотя в июне левые эсеры в составе исполкома получили 7 мест из 15, активное давление большевиков, оказываемое на них, аннулировало имевшееся влияние ПЛСР в этом органе власти [см.: Гражданская война..., с. 47]. Примечательно, что на заседаниях большевиков и членов ПЛСР во второй

половине июня левый эсер Новиков подал заявление о снятии с него обязанностей члена ЧК, но его вынудили остаться на занимаемой должности, призвав к соблюдению партийной дисциплины [см.: Известия Чердынско-Печорского края, 19 июня (№ 7)].

Снижению влияния чердынских левых эсеров способствовали процессы, происходившие внутри их организации, что мешало им в противостоянии с большевиками в органах власти. На их настроения также серьезное влияние оказало выступление лево-эсеровского ЦК в Москве. Занимавший с конца июня место председателя уездного комитета ПЛСР Семенов через месяц подал заявление о своем выходе из партии и вступлении в большевистскую партию [см.: Там же, 28 июля (№ 16)]. В начале июля на общем собрании из ПЛСР исключили председателя исполкома Я. И. Наумова и председателя ревизионной комиссии С. Г. Ощепкова. Причиной их исключения стало то, что они отделились от партийной дружины, ожидавшей отправки на фронт, сняв себе квартиру и не желая находиться в казармах 123-го пехотного полка [см.: Там же, 4 июля (№ 10)]. Пермскому комитету левых эсеров они заявили, что их нельзя отправлять на фронт, так как без них члены ПЛСР ни одного места не получают в Чердынском Совете [см.: Там же, 7 июля (№ 11)]. Пермские левые эсеры, согласившись с требованиями остальных членов дружины, отправили ее в полном составе обратно.

Комментируя этот инцидент, чердынские левые эсеры заявили, что не будут различать между собой писцов и председателей и готовы в любую минуту встать на защиту Советской власти. Большевики подчеркнули, что они не осуждают ПЛСР, а ставят к позорному столбу лишь главарей бегства Наумова и Ощепкова, «хотевших под маской левых эсеров получить себе теплые местечки». Поэтому на межфракционном заседании 9 июля вместе с четырьмя коммунистами в группу добровольцев для работы с агитационно-военными целями в Печорском крае вошли пять членов ПЛСР, которые 11 июля отправились в Печору в сопровождении красноармейского отряда [см.: Там же, 12 июля (№ 12)].

На заседании левых эсеров 13 июля были произведены перевыборы президиума, в ходе которых председателем комитета партии

стал А. Е. Митрофанов. При обсуждении вопроса о выборах в члены контрольно-торговой комиссии и в присяжные заседатели, из-за отъезда на фронт, а также ввиду перегруженности работой всех членов партии большевикам предложили выбрать на эти должности представителей своей партии. По вопросу об убийстве Мирбаха и выступлении ЦК ПЛСР в Москве была принята резолюция, осуждающая эти действия и считающая их недопустимыми [Известия Чердынско-Печорского края, 18 июля (№ 13)].

На состоявшемся 20 июля собрании большевики поддержали тактику СНК в подавлении левоэсеровского выступления в Москве и потребовали от чердынских левых эсеров определить свое отношение к советской власти, дав на размышление сутки. При этом левым эсерам пригрозили удалением из Совета, постановив немедленно изъять у них имеющееся оружие, передав его в военный отдел. В ответ на этот запрос чердынская левоэсеровская фракция в дополнение к резолюции от 13 июля об отношении к убийству Мирбаха заявила, что признает V съезд Советов и его решения, одобряет его политику и власть Совнаркома.

Отмечая раскол среди чердынских левых эсеров и желание некоторых из них вступить в РКП(б), 6 августа на партийном собрании большевики сообщили о выходе Митрофанова из ПЛСР и избрании председателем левоэсеровской фракции Наумова. Однако уже на следующий день левые эсеры переизбрали свой президиум, и Наумова сменил Дворников [см.: Гражданская война, с. 65–66]. 18 августа председатель Чердынского отдела труда Митрофанов был арестован по предписанию Пермской окружной ЧК во время проходившего в пролетарском клубе литературно-музыкального вечера. В местной газете сообщили, что во время его конвоирования в ночь с 20 на 21 августа на пароход для доставки в Пермь, Митрофанов был убит при попытке к бегству [Известия Чердынско-Печорского края, 23 авг. (№ 22)]. По постановлению большевистской фракции и чрезвычайного комитета фракцию левых эсеров объявили распущенной, а ее лидеры были арестованы ввиду выяснившихся контрреволюционных действий ее членов.

Согласно телеграмме областной ЧК были арестованы члены местной фракции левых эсеров председатель строительного отдела

А. П. Козлов, заведующий кожевенным подотделом Бурцев и секретарь исполкома А. И. Могильникова, которые пароходом были отправлены в Пермь [Известия Чердынско-Печорского края, 25 авг. (№ 23)]. Преследованию левых эсеров способствовало выступление на Пермском губернском съезде комиссаров управления 20 августа представителя Чердынского уездного исполкома большевика Дубровина, заявившего, что «вся левоэсеровская партия» в уезде предана своему ЦК [ГАПК, ф. Р-19, д. 168, л. 179]. Поэтому по решению большевистской фракции и ЧК фракцию чердынских левых эсеров распустили, а ее лидеров арестовали [см.: Там же, 28 авг. (№ 24)].

Оправдываясь в местной газете, большевики неоднократно сообщали, что у бывшего председателя фракции ПЛСР Митрофанова и секретаря Могильниковой при обыске найдены крупные материальные ценности [см.: Там же, 28 авг. (№ 24), 5 сент. (№ 26)]. Деньги, оставшиеся после ликвидации чердынской организации левых эсеров, в сумме 206 руб. 70 коп. окружной комитет большевиков передал в пользу бастующих украинских железнодорожников. Таким образом, левоэсеровская фракция Чердынского уездного исполкома к концу августа 1918 г. была ликвидирована, а из бывших левых эсеров, осудивших политику ЦК ПЛСР и поддерживавших СНК, в составе Совета остался только П. И. Углицких, который возглавлял отдел снабжения [см.: Там же, 26 сент. (№ 32)].

Более длительным был процесс ликвидации левоэсеровской организации в Пермском уезде, для чего большевики использовали различные способы. В исторической литературе можно встретить две точки зрения по поводу участия членов ПЛСР в забастовке рабочих Мотовилихи в декабре 1918 г. Одни авторы рассматривают ее как «крупнейшую провокацию, подготовленную левыми эсерами, белогвардейскими агентами и платными провокаторами» [Капцугович, с. 162]. Другие считают, что обвинения левых эсеров в подготовке волнений рабочих в Мотовилихе не имеют под собой оснований [см.: Гражданская война, с. 39]. Для характеристики ситуации внутри левоэсеровской организации Пермского уезда следует подробнее рассмотреть события, произошедшие с ними после июля 1918 г.

В июле из 25 мест в Пермском исполкоме левым эсерам принадлежало 13 [см.: Известия Чердынско-Печорского края, 8 авг. (№ 19)]. 22 июля председатель Пермского губернского отдела управления потребовал от Пермского уездного Совета удалить левых эсеров, солидарных с выступлением в Москве. В его директиве рекомендовалось запросить фракцию левых эсеров об их отношении к выступлению в центре. Солидаризирующихся с выступлением ЦК ПЛСР и уклоняющихся от ответа немедленно следовало удалить из Советов [см.: Гражданская война, с. 61]. Не повлиял на ситуацию доклад левого эсера И. М. Латкина в исполкоме Пермского уездного Совета 26 июля 1918 г., вернувшегося с V Всероссийского съезда Советов. В своем выступлении он оправдывал действия ЦК ПЛСР и заявил, что «Известия» распространяли ложь о московских событиях, поскольку левоэсеровского восстания против Советской власти не было и не могло быть, а большевики открыли провокационную перестрелку [ГАПК, ф. Р-446, д. 2, л. 42–42 об.].

На заседании фракции левых эсеров уездного исполкома 31 июля была вынесена резолюция, в которой выражалось доверие своему партийному съезду и ЦК, а убийство Мирбаха называлось фактом революционным с точки зрения идеологии партии. Было отмечено, что «если со стороны ЦК партии было стремление к захвату власти, то таковые действия являются неправильными и недопустимыми, если же в действительности была самооборона, то таковые действия являются, безусловно, правильными» [Гражданская война, с. 62]. Считая, что в обстановке, сложившейся на Урале, не может быть раскола с большевиками, левые эсеры потребовали от коммунистов выразить свое отношение к массовым арестам (И. М. Латкина, Н. И. Мелкова и др.), которые последовали после брошенной на собрании в театре бомбы и создали тяжелую атмосферу для совместной работы. Также они требовали гарантии безопасности членов левоэсеровской фракции и немедленного их вооружения для совместной с большевиками защиты завоеваний революции. При этом фракция ПЛСР пригрозила большевикам покинуть все ответственные посты и выйти из исполкома, если ее требования не будут выполнены, оставив за собой право на реабилитацию себя перед съездом Советов. Резолюции, в кото-

рых отрицалась причастность левых эсеров к взрыву в городском театре и осуждалась эта провокация, передали большевикам Пермская городская и Мотовилихинская левоэсеровские организации.

В этот же день состоялось собрание инициативной группы бывших членов ПЛСР, возглавляемой С. В. Лихачевым, которые после прений приняли резолюцию о переименовании организации в Пермскую группу независимых социалистов-революционеров (интернационалистов) впредь до выяснения вопроса во всероссийском масштабе. По отношению к выступлению ЦК ПЛСР в Москве была принята резолюция, осуждавшая попытку свергнуть Совнарком и призывавшая к защите советской власти. Примечательно, что в сентябре на заседании именно этой группы левых эсеров под председательством Лихачева, в которую также входили представители уездного исполкома, было принято решение о создании единого фронта с большевиками и роспуске местной организации ПЛСР. Для выработки декларации к 17 октября о вступлении бывших левых эсеров в партию большевиков ими была избрана комиссия в составе трех человек (в том числе В. В. Марцинкевича).

Определенное влияние на членов уездной организации оказали несколько партийных собраний, которые провели в Перми лидеры левоэсеровских организаций Урала осенью 1918 г. На них пытались выработать тактику с учетом изменившейся политической ситуации после июльского выступления ЦК левоэсеровской партии в Москве. Лидеры одной группы, Н. И. Мелков и Н. А. Новиков, выступали за сохранение партии и одобрение линии ЦК. Им возражали Д. Е. Синявский и В. И. Хотимский, считавшие, что в условиях Гражданской войны целесообразнее распустить партию и целиком влиться в состав большевистской партии [ГАПК, ф. Р-732, д. 217, л. 7–8].

Из-за нехватки кадров на заседании Пермского уездного исполкома 10 сентября его членов, левых эсеров И. А. Аликина, С. Бугаева, Чикилева, не стали исключать из состава партии. Ограничились снятием их с ответственных постов и предоставлением им учетной работы в исполкоме. 13 сентября исполком обратился к комитету ПЛСР с просьбой о разрешении вернувшимся с фронта его членам В. Н. Воловичу, П. Мельникову и Д. Н. Конохову присту-

пить к работе в комитете [ГАПК, ф. Р-446, д. 2, л. 85 об. – 86]. Председателем Совета народного хозяйства избрали левого эсера В. В. Марцинкевича, который для выяснения положения в ПЛСР в сентябре без возражений исполкома был делегирован в Москву по партийным делам.

Однако через две недели ситуация резко изменилась, что вынудило членов уездной организации ПЛСР активнее выразить свою позицию по текущему моменту. 3 октября уездный комитет большевиков постановил распустить существующую в уезде организацию ПЛСР, а имеющееся у левых эсеров оружие передать отряду корпуса советской охраны при ЧК. На ближайшем собрании большевистского комитета решили на всех ответственных постах заменить левых эсеров коммунистами за исключением трех человек, которые сочувствовали народникам-коммунистам [см.: Гражданская война, с. 151–152].

Выступая 15 октября на Пермском уездном съезде Советов от фракции революционных коммунистов, В. В. Марцинкевич среди причин, погубивших ПЛСР, назвал вопрос о Брестском мире и выход левых эсеров из СНК, а также их отношение к продовольственным отрядам и комбедам. Не говоря об идейных различиях между большевиками и революционными коммунистами, Марцинкевич указал на успешную совместную работу с ними в проведении отдельных мероприятий. После выступления ряда ораторов, подчеркивавших тождественность идеологии новой фракции с идеологией левых эсеров, на следующем заседании съезда он сообщил, что фракция революционных коммунистов решила слиться с большевиками.

Аналогичное решение о вступлении в ряды большевиков было принято 17 октября на объединенном заседании членов фракций ПЛСР Уральского областного, Пермского губернского, уездного и городского исполкомов Советов и левоэсеровских организаций края [ГАСО, д. 355, л. 188]. Левоэсеровские лидеры Екатеринбурга, Челябинска и Перми, считая общую линию поведения ЦК партии ошибочной для дела социальной революции, заявили о своем выходе из ее состава и предложили 20 октября всем организациям ПЛСР Урала последовать их примеру. Вслед за лидерами – А. И. Гоцинским, Н. П. Гиацинтовым, Л. П. Ильинским, Д. Кобяковым,

В. И. Мухиным, Н. Н. Смирновым и др. – из левоэсеровской организации стали выходить рядовые члены партии.

Вышедшие из партии уральские левые эсеры 30 октября опубликовали декларацию. В ней они подчеркнули, что падение влияния ПЛСР являлось неизбежным, поскольку эта партия, оставаясь народнической, недооценила роль пролетариата и перенесла центр своего внимания на трудовое крестьянство, которое было революционным лишь в своей беднейшей части. По их мнению, борьба левых эсеров с внутренней политикой советской власти отражала стремления той части трудового крестьянства, которая, напуганная мероприятиями советской власти, стремилась задержать поступательный ход революции. Вышедшие из состава ПЛСР указали, что во внешней политике партия не учитывала международного положения, создавшегося после заключения Брестского мира. По их мнению, группы народников-коммунистов и революционных коммунистов были обречены на вымирание и единственным выходом стало не создание новой партии, а переход в РКП(б).

Большевики, усиливая давление на представителей ПЛСР, 4 ноября 1918 г. на заседании Пермского горсовета сообщили об исключении из его состава левых эсеров, где до того они занимали прочные позиции. По мнению коммунистов, левым эсерам не должно было быть места среди пролетариата [ГАПК, ф. Р-176, д. 3. л. 1–1 об.]. Фракция ПЛСР, не участвовавшая в голосовании по вопросу об исключении левых эсеров и беспартийных из состава Пермского Совета, заявила, что считает это постановление сделанным вопреки Конституции и будет апеллировать к своим избирателям. В Мотовилихе рабочие поддерживали левых эсеров, не позволяя смещать их с должностей в местном Совете, где их было 60 человек. Несмотря на сложное политическое положение партии, в декабре 1918 г. их организация была достаточно внушительной по своей численности, а в ноябре левые эсеры занимали 6 из 15 мест в уездном исполкоме.

После заявления С. В. Лихачева о несогласии рядовых левых эсеров с Н. И. Мелковым в том, чтобы пустить в Советы все слои населения, и стремлении их объединиться с коммунистами для проведения диктатуры пролетариата в жизнь, он был исключен из со-

става Мотовилихинской организации ПЛСР [ГАПК, ф. Р-732, д. 220, л. 5, 40]. В итоге его совместных с В. Н. Воловичем действий часть левых эсеров приняла выработанную декларацию, не одоблив лишь требования большевиков о том, чтобы считать все политические партии, кроме РКП(б), контрреволюционными. В последних числах ноября 1918 г. группа из 23 человек, не согласившихся с Н. И. Мелковым, вышла из ПЛСР [Известия Пермского губисполкома Советов, 20 окт. (№ 208)].

Оставшиеся в левоэсеровской организации не представляли собой сплоченной группы, чему способствовали отдельные члены ПЛСР, которые стремились вызвать раскол среди местных левых эсеров, перетянув их на сторону большевиков. Действия в уезде Н. И. Мелкова и Н. А. Новикова, остававшихся в гуще партийной жизни и реорганизовавших состав комитета ПЛСР Мотовилихи, не оказали в этот период влияния на уездную организацию левых эсеров [ГАПК, ф. Р-732, д. 217, л. 7–8]. С учетом того, что Новиков выступал на II Совете партии в декабре, представляя приуральский обком, а Мелков не получил поддержки старых эсеровских подпольщиков при распространении листовок с воззванием ЦК и ему отказали в передаче подпольной типографии для нужд ЦК, можно считать, что уездная организация прекратила активное противоборство с большевиками.

Последний удар по организации левых эсеров в Пермском уезде большевики нанесли во время забастовки рабочих на заводе, когда была вынесена резолюция из 14 пунктов. Волнения рабочих в Мотовилихе произошли 5–6 декабря под лозунгами отмены привилегий в продовольственном обеспечении для советских служащих, прекращения бессудных расстрелов, восстановления свободы слова и собраний, передачи всей власти Советам и т. д. [ГАСО, д. 140, л. 196]. Стратегическая роль Мотовилихинского завода была важной, поскольку он служил одним из основных источников артиллерийского снабжения. После того как обычные большевистские меры воздействия, направленные на прекращение забастовки, не дали результатов, ответственность за произошедшие беспорядки возложили на левых эсеров, которые оставались в исполкоме Мотовилихинского Совета. Среди митинговавших рабочих были

замечены члены ПЛСР А. И. Липин и А. И. Лучников, что стало поводом для ареста более 30 левых эсеров, не имевших прямого отношения к волнениям рабочих. Возможно, среди арестованных левых эсеров были члены уездной организации. Исполком Мотовилихинского Совета был распущен и заменен большевистским по составу ревкомом, в поселке ввели осадное положение, а завод закрыли с поголовным увольнением рабочих.

По сообщению Пермского ЧК в Уральский обком большевиков все арестованные эсеры после опроса были разделены на четыре категории по степени причастности к волнениям на заводе. В первую группу попали лица, прикрывавшиеся флагом ПСР и ПЛСР, обвиняемые в непосредственном участии в этих событиях и подлежащие расстрелу (А. И. Липин, А. И. Плешков, В. И. Лидерс, В. И. Востриков) [ГАСО, д. 140, л. 199–205]. Во вторую группу были включены близкие к первой категории, но на кого не было достаточно улик. Оказавшихся среди них А. И. Лучникова, Н. Ф. Никитина и других решили оставить в заключении, а в случае эвакуации – эвакуировать. Представителей третьей группы, в которую вошли В. Н. Богомолов, Н. И. Леденцов, П. Ф. Дорофеев, Н. И. Мелков и другие также решили оставить в заключении, поскольку, по мнению чекистов, они вели агитационную работу против большевистской власти до начала рабочих волнений в Мотовилихе и продолжили бы ее дальше. В случае эвакуации из Перми этих лиц предполагали выпустить для подпольной работы. Только левые эсеры, оказавшиеся в четвертой группе, были освобождены 17 декабря, а остальные оставлены под стражей.

Возможно, опасаясь новых арестов, 12 декабря еще 15 левых эсеров вышли из состава Мотовилихинской организации. Оставшиеся до прихода белых в заключении левые эсеры после прихода войск А. В. Колчака оказались в сложном положении. Избежав ареста во время забастовки рабочих Мотовилихи, И. М. Латкин был арестован как левый эсер и советский работник на четвертый день занятия Перми белогвардейцами. Полгода он содержался в тюрьме, признав на допросах, что был одним из лидеров уездной лево-эсеровской организации и, хотя вышел из состава ПЛСР, ожидал расстрела. Лишь 30 июня 1919 г. при эвакуации из Перми во время

конвоирования с другими заключенными Латкину удалось совершить побег.

Следует признать, что в Чердынском и Пермском уездах действия большевиков по отношению к левым эсерам были во многом схожими. Если в Чердынском уезде при поддержке ЧК ликвидация левоэсеровского влияния в Совете увенчалась успехом с первой же попытки в августе, то в Пермском уезде таких попыток было несколько, а сам процесс растянулся до конца года. Для массовых арестов левых эсеров был использован сначала взрыв в городском театре в июле, а в декабре – волнения заводских рабочих в Мотовилихе. Попутно левые эсеры потеряли свои места в Пермском городском и Мотовилихинском Советах. Левые эсеры находились в состоянии реорганизации и потому, за исключением отдельных представителей партии, не приняли активного участия в забастовке. Однако большевики при поддержке ЧК использовали эти волнения для устранения из Советов тех своих политических противников, которые еще продолжали легальную борьбу. Стоит учитывать и наличие внутриорганизационных факторов дестабилизации в виде пробольшевистски настроенных членов ПЛСР, сознательно стремившихся внести раскол и увести за собой ряд партийных работников, а также переход части левых эсеров в организацию революционных коммунистов. Более четко это прослеживается в Пермском уезде, где этот процесс возглавил В. В. Марцинкевич. В Чердынском уезде снижению влияния левых эсеров способствовала слабость организации в целом, выражавшаяся в частой смене руководства, и слабохарактерность отдельных ее лидеров. В обоих уездах свою лепту в падение влияния левых эсеров и изгнание их представителей из Советов внесли члены областной и окружной ЧК, активно помогавшие большевикам сохранить власть. Немаловажным фактором стал и захват Перми белогвардейцами, который поставил левых эсеров перед выбором: эвакуироваться с большевиками, подчиняясь их требованиям, либо остаться верными курсу ЦК ПЛСР и окончательно лишиться поддержки коммунистов.

Государственный архив Пермского края (ГАПК). Ф. Р-19 (Пермский губисполком). Оп. 1.

Государственный архив Пермского края (ГАПК). Ф. Р-446 (Пермский уездный исполком). Оп. 1.

Государственный архив Пермского края (ГАПК). Ф. Р-732 (Коллекция воспоминаний о революции 1905 года, Февральской революции, Октябрьской революции и Гражданской войне). Оп. 1.

Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-393 (Народный комиссариат внутренних дел РСФСР (1917–1930)). Оп. 1.

Государственный архив Свердловской области (ГАСО). Ф. Р-2601 (Коллекция документов по истории рабочего и революционного движения и установления Советской власти на Урале). Оп. 1.

Гражданская война в Прикамье. Май 1918 – январь 1920 гг. : сб. док. Пермь, 2008.

Известия Пермского губисполкома Советов, 1918.

Известия Чердынско-Печорского края. 1918.

Кацугович И. С. История политической гибели эсеров на Урале. Пермь, 1975.